Динамика численности трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Красноярского края в эпоху преобразований Н.С. Хрущева[1]

Р.В. Павлюкевич, И.А. Васютин

Руслан Витальевич Павлюкевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета. 660012, Красноярск, ул. Семафорная, 189 а. E-mail: autocrator@yandex.ru

Иван Александрович Васютин, магистрант кафедры всеобщей истории Сибирского федерального университета. 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79. E-mail: vasutin-ivan@yandex.ru

В статье анализируется влияние реформ, проведенных под руководством Н.С. Хрущева, на динамику численности трудоспособного населения сельских районов Красноярского края. В рассматриваемый период в Красноярском крае наблюдались две противоречивые тенденции. С одной стороны, под влиянием целинной кампании в край шел приток переселенцев из других регионов Советского Союза. Как отмечают отдельные исследователи, эта волна плановых переселенцев значительно улучшила ситуацию в сельском хозяйстве Красноярского края, позволила частично решить проблему дефицита рабочих рук, которая возникла в результате начала кампании по введению в сельскохозяйственный оборот целинных и залежных земель. С другой стороны, в рассматриваемые годы набирают силу процессы урбанизации. В Красноярском крае руководством страны были запланированы широкомасштабные программы промышленного освоения региона, которые требовали притока трудоспособного населения в города. Главным донором населения для промышленности, как и в других регионах страны, выступало село. По сути, реформы Н.С. Хрущева породили ситуацию, когда, с одной стороны, в село вливались новые силы, и в то же время из него же вытягивалось население в города на промышленные объекты края. Приток нового населения в село не сумел остановить процесс сокращения трудовых ресурсов сельского хозяйства Красноярского края.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, модернизация, сельское население, городское население, Красноярский край, реформы Н.С. Хрущева

DOI: 10.22394/2500-1809-2020-5-4-131-141

Сибирь всегда занимала особое место в экономической системе нашей страны, однако уже с начала русской колонизации региона

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, Правительства Красноярского края и Краевого фонда науки в рамках научного проекта № 19-49-240002.

она превратилась в своеобразную периферию в структуре экономической, социальной и в какой-то степени политической системы Российской империи, а затем и Советского Союза. Это приводило к отставанию Сибири, особенно ее Восточной части от западных регионов страны: большинство изменений в социально-экономических процессах начинались в Сибирь с изрядным запозданием. Промышленный переворот, а затем и индустриализация, произошедшие в центральной части страны с конца XIX по первую половину XX века, начались здесь лишь в годы Великой Отечественной войны. К тому же здесь особенно ярко проявилась специфика «русской модернизации»: большинство изменений происходило в первую очередь по инициативе государства и носило мобилизационный характер. Так, в Красноярском крае значительную часть экономики контролировали режимные организации из лагерной системы СССР.

В годы сталинской индустриализации начался резкий рост числа промышленных работников, а как следствие — сокращение числа занятых в сельском хозяйстве. Сталинская индустриализация подстегнула и ускорила процессы урбанизации в СССР, породив, по мнению ряда исследователей, феномен «ложной урбанизации»: ситуации, при которой рост городского населения не сопровождался формированием городской экономико-культурной среды (Стась, 2017; Гонина, 2009).

В Сибири эти процессы начались позже, в послевоенную и хрущевскую эпоху, когда значительная часть страны уже успела совершить модернизационный рывок. Здесь на первых этапах индустриализация носила ярко выраженный внешний характер: за счет эвакуированных в годы войны промышленных предприятий. Поэтому именно хрущевский период должен был стать этапом модернизационного перехода Красноярского края в индустриальное общество. Данные процессы в регионе совпали с политической борьбой за власть в стране, которую выиграл Н.С. Хрущев.

Его программа, охватывавшая не только промышленность, но и сельское хозяйство, предполагала увеличение производства товаров народного потребления. Хрущев понимал, что вслед за созданной в предыдущие годы мощной индустриальной базой следует повысить уровень жизни населения. В предыдущие годы руководство страны, делая ставку на развитие тяжелой промышленности и ВПК, уделяло гораздо меньше внимания жилищному строительству, пищевой и легкой промышленностей. Впрочем, отметим, что подобных же взглядов придерживался и Г.М. Маленков. Как отмечал Дж. Боффа, любой лидер Советского Союза, пришедший к власти в этот период, неизбежно бы пришел к этому выводу (Боффа, 1990: 483).

В основе свой аграрной политики Н.С. Хрущев, как отмечает И.Е. Зеленин (Зеленин, 2000: 397-401), был вынужден сочетать как экстенсивные, так и интенсивные методы повышения производительности советского сельского хозяйства (одним из централь-

ных лозунгов Н.С. Хрущева стало «догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса и молока за три года» (Свет и тени, 1989: 117). Основным препятствием на пути интенсификации сельского хозяйства, как мы считаем, был кадровый дефицит: Великая Отечественная война отняла множество жизней, а высококвалифицированные кадры направлялись в первую очередь в промышленность.

Центральным элементом сельскохозяйственных преобразований Хрущева стала целинная кампания, в рамках которой предполагалось введение в сельскохозяйственный оборот целинных и залежных земель. Одним из регионов развертывания кампании должна была стать Сибирь: в Красноярском крае планировалось только за период 1955–1956 годов вспахать порядка 300 тыс. га земель (Занданова, 2019: 219). Однако для решения этой задачи в Сибири не хватало собственных трудовых ресурсов, что заставило руководство Красноярского края обратиться к колхозникам других регионов с предложением переселиться в Сибирь. В крае возникла парадоксальная ситуация: целинная кампания, проводимая экстенсивными методами, шла за счет значительного увеличения трудовых ресурсов села, но в то же время программа развития производительных сил Восточной Сибири предполагала такое же значительное увеличение трудовых ресурсов города. Во множестве районов Красноярского края в рассматриваемые годы открывались горнорудные, лесохимические и прочие производства, и село становилось основным источником новой рабочей силы, что накладывалось на естественные процессы урбанизации, наблюдавшиеся в регионе.

В связи именно с этими разнонаправленными процессами мы попытаемся провести анализ динамики численности трудовых ресурсов села и города Красноярского края в годы реформ Н.С. Хрущева, а также определить степень влияния целинной кампании на соотношение трудоспособного населения города и села.

Иркутский историк Л.В. Занданова, изучавшая проблемы миграции в годы целинной кампании, считает, что переселенческая политика позволила эффективно обеспечить село трудовыми ресурсами, сформировав производственный костяк новых целинных совхозов (Занданова, 2019: 231). По ее данным, с середины 1940-х и до 1960-х годов в результате добровольного переселения в село прибыло порядка 135 тыс. семей, или 600 тыс. чел. (в том числе 300 тысяч трудоспособного населения) (Там же: 219). Подобные тенденции действительно имели место в первой половине хрущевских преобразований. Так, по состоянию на 1 января 1954 года численность сельского населения края увеличилась на 16 923 человека, а число хозяйств возросло на 2561 единицу[2]. Увеличение численности произошло преимущественно за счет прибывших жителей. Числен-

2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК) Ф. Р. 1300. Оп. 12. Д. 332. Л. 139.

ность колхозников начинает сокращаться в связи с формированием совхозов, а также переходом людей в категорию рабочих (начинаются организованные наборы на новые промышленные объекты края, преимущественно горнорудные и металлургические на юге)[3]. Кроме того, на сокращение численности повлиял тот факт, что значительная часть бывших работников МТС была вынуждена перейти на работу в город. Отмечались и самовольные переезды части колхозников в Тувинскую область (последнее характерно для Шушенского, Каратузского, Уярского и Балахтинского районов)[4]. Находившаяся южнее Тува привлекала сибирское крестьянство своими климатическими условиями.

В ряде районов края действительно наблюдался рост численности жителей села, который в первую очередь был вызван переездом колхозников из других районов. Что любопытно, значительная часть прибыла из Чувашской АССР[5], где наблюдалось избыточное по отношению к количеству пригодной земли сельское население.

Но наибольший рост показала численность рабочих и кустарей в Красноярском крае (численность выросла на 26 823 человека)[6]. Это было в первую очередь обусловлено не возникновением новых совхозов, а появлением новых промышленных объектов в сельской местности. Данный факт подтверждается тем, что чаще всего это происходило в Тайшетском, Усть-Абанском, Бейских и Аскизских районах, где формировалась новая база местной горнорудной промышленности. Уже на этот момент данная группа сельского населения в крае начинает выходить на первое место, составив чуть более половины от всего населения. В то же время фиксировался еще один демографический показатель: резкое сокращение числа детей в возрасте от 7 до 12 лет (более чем на 15 тысяч)[7] — количество, сопоставимое с приростом числа всех сельских жителей.

Через два года ситуация в крае практически не изменилась, за исключением небольшого роста численности колхозников[8] (это окажется последний зафиксированный государственными органами статистики рост этой группы населения в рассматриваемый период). Он был обусловлен в основном прибытием плановых поселенцев в зону освоения целины и реформой МТС. В то же время во многих традиционных сельскохозяйственных районах Красноярского края (Артемовский, Иланский, Козульский, Бирилюсский и др. районы) шло, напротив, сокращение численности населения и в первую очередь колхозников: они становились рабочими на новых стройках. В ряде других районов наблюдался процесс само-

3. ГАКК Ф.Р. 1300. Оп. 12. Д. 332. Л. 140.
4. Там же.
5. Там же.
6. ГАКК Ф.Р. 1300. Оп. 12. Д. 332. Л. 139.
7. Там же.
8. ГАКК. Ф.Р. 1300. Оп. 12. Д. 385. Л. 20.

вольного переезда населения в город. Также именно в 1955 году начинается отток отдельных групп сельхозработников из районов целинной кампании. Нужно заметить, что официальные власти в крае смотрели на эти процессы сквозь пальцы, делая основную ставку на промышленное развитие региона.

Во многом переломным стал 1957 год — Хрущев одержал окончательную политическую победу, которая позволила ему начать свой проект преобразования народного хозяйства страны. Новый план в первую очередь затрагивал промышленность и строительство, произошел переход от отраслевого к территориальному принципу управления ими. В новых условиях сельское хозяйство также во многом управлялось через совнархозы (вновь созданные территориальные органы управления промышленностью и строительством). Руководство совнархозов получало значительные властные полномочия в области планирования и финансирования, от их воли и отношений с местными органами управления зависело взаимодействие города и деревни, промышленности и сельского хозяйства. В Красноярском крае это привело к неоднозначной ситуации: хотя у руководства Красноярского СНХ сложились очень хорошие отношения с крайкомом и местным исполкомом (Павлюкевич, 2016: 49), но в то же время и руководство СНХ, и руководство края полагали промышленное развитие района первоочередной задачей. Местная промышленность остро нуждалась в рабочих руках и специалистах, что не могло не ударить по деревне. К тому же именно к 1957 году стали ощущаться просчеты при проведении целинной кампании.

Так, несмотря на то что число наличных хозяйств в крае снова увеличилось (на 2554 единицы), численность колхозников сократилась на 8473 человека[9]. При этом важно отметить, что одной из основных причин сокращения числа сельских жителей стал процесс реабилитации, начатый XX съездом: часть колхозников получили право покинуть его в связи с освобождением от административной ссылки. Это были так называемые бывшие спецпоселенцы, активно ссылавшиеся в край в сталинскую эпоху, многие из них вернулись обратно в родные края в западные области. Это будет происходить на протяжении практически всего хрущевского периода.

Все это подводит нас к вопросу, что далее происходило с городским и сельским населением и, соответственно, трудовыми ресурсами вплоть до свертывания хрущевских преобразований после 1964 года.

С началом реформы управления промышленностью и строительством сельскохозяйственные преобразования начинают отодвигаться на второй план. Впрочем, это было вызвано и постепенным ухудшением ситуации с поднятием целинных и залежных земель.

Обратим внимание на процессы изменения численности городского и сельского населения (рис. 1).

9. ГАКК. Ф.Р. 1300. Оп. 12. Д. 442. Л. 7.

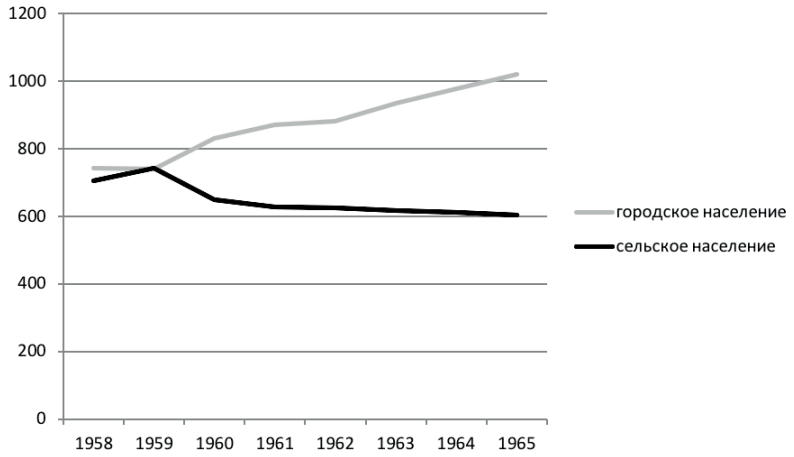

Рис. 1. Общая динамика численности трудовых ресурсов Красноярского края в тыс. чел.

Как видно из приведенной выше диаграммы, численность трудовых ресурсов города уже превысила численность трудовых ресурсов села. Тем не менее продолжался рост сельского населения вплоть до 1959 года. Переломным для края стал 1960 год, когда началось резкое сокращение численности сельчан. В течение одного года численность трудовых ресурсов сократилась практически на сто тысяч человек (94,7 тысячи человек согласно данным красноярского статистического бюро)[10]. В то же время численность городских ресурсов выросла на 92,3 тыс. человек. Не следует интерпретировать эти цифры как показатель исхода жителей села, значительная часть населения изменила свой статус вместе с изменением статуса своего поселения: множество населенных пунктов, задействованных в промышленном производстве и находящихся рядом с центрами добычи полезных ископаемых или же в которых было запланировано строительство крупных объектов, переводили в статус городов. Именно в 1960 году Красноярский совнархоз достаточно крепко встал на ноги и сумел сформировать свою долгосрочную программу развития, что вместе с резким сокращением эффекта целины и обусловило эти показатели. В дальнейшие годы тенденции динамики численности трудовых ресурсов в целом сохранялись. Впрочем, сокращение численности сельского населения все же уступало темпам роста городского. Последнее росло не только за счет естественного прироста и переезда сельских жителей края, но и благодаря переезду в край специалистов со всего Союза.

10. ГАКК. Ф.Р. 1300. Оп. 12. Д. 490. Л. 7.

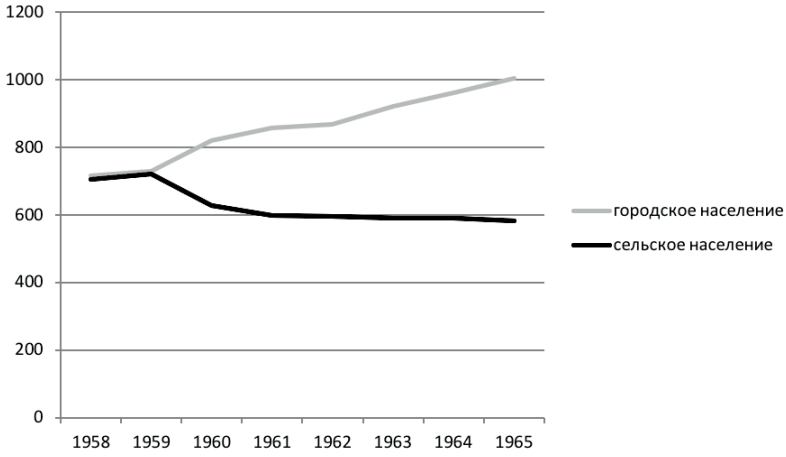

Рис. 2. Динамика изменения трудоспособного населения Красноярского края в тыс. чел.

Динамика изменения численности трудоспособного населения в Красноярском крае в рассматриваемый период практически совпадает с общими процессами в численности населения (рис. 2). С той лишь разницей, что сокращение численности трудоспособных среди сельского населения шло несколько медленнее. Тем не менее именно эти цифры показательны при анализе ситуации в крае. Если на 1958 год доли трудоспособного населения были приблизительно равны, то к 1965 году численность трудоспособного сельского населения была ниже практически на 40% (419,5 тысячи человек), чем городского.

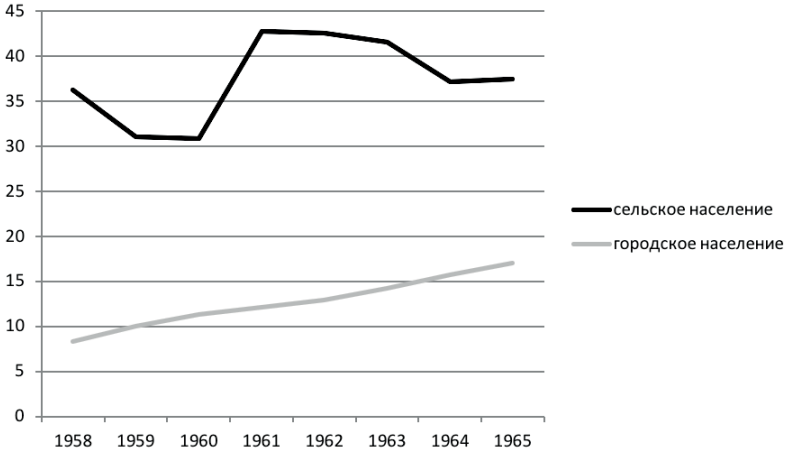

Рис. 3. Работающие старики и дети в тыс. чел.

Единственной категорией трудовых ресурсов (кроме, конечно же, числа колхозников), в которой село обходило город, была численность работающих стариков и детей (рис. 3). Следует отметить, что среди городского населения в рассматриваемые годы наблюдается постепенный медленный рост данной категории (в ней в равной степени представлены как представители старшего, так и младшего поколения). Среди сельских жителей это были преимущественно люди старшего поколения (в разные годы группа превышала аналогичную в городе практически в три раза). Статистика этой группы подвержена серьезным колебаниям: так, пик численности был зафиксирован в 1961 году[11], что можно объяснить оттоком активного населения, который произошел в 1960 году, а это, в свою очередь, заставило множество пожилых людей выйти на работу. В любом случае следует отметить, что деревня «начинает стареть».

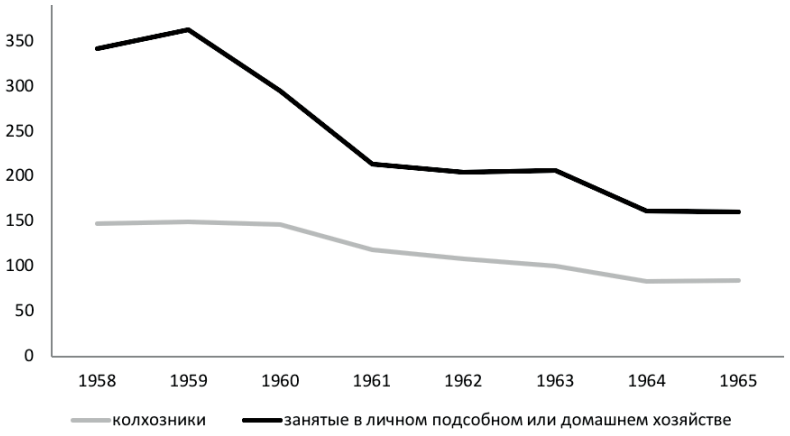

Рис 4. Динамика численности колхозников и занятых в личном подсобном и домашнем хозяйстве в Красноярском крае в тыс. чел.

Достаточно ярко проявилась сельскохозяйственная политика Н.С. Хрущева в сокращении численности колхозников и занятых в личном подсобном или домашнем хозяйстве. Падение численности первых было связано как с общим сокращением трудоспособного населения, так и преобразованием красноярских колхозов в совхозы (работники совхозов проходили в отчетности по категории рабочих и служащих). Гораздо более резким было сокращение второй группы населения. Как известно, в личном подсобном хозяйстве Хрущев видел угрозу сельскохозяйственным преобразованиям. 6 марта 1956 года принимается постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного

11. ГАКК. Ф.Р. 1300. Оп. 12. Д. 510. Л. 6.

производства и управлении делами артели», в котором запрещалось увеличивать размер приусадебного участка за счет общественных земель и даже рекомендовалось сокращать его. Здесь же был закреплен принцип ограничения количества скота, находящегося в личной собственности колхозников, «с учетом местных условий».

В то же время за рассматриваемый период достаточно сильно изменились пропорции различных групп и категорий трудовых ресурсов села Красноярского края. Как в 1958, так и в 1965 году наиболее крупными категориями оставались рабочие и служащие, но их доли значительно изменились. Если в 1958 году они составляли лишь 46% от всех трудовых ресурсов, то к 1965 году (всего за семь лет) их доля составила уже 66%[12]. Как уже неоднократно упоминалось, это было связано с двумя факторами. Во-первых, переводом множества колхозников в совхозы, и во-вторых, с ростом промышленного производства в Красноярском крае.

Кроме того, за этим семь лет произошло сокращение занятых личным подсобным хозяйством: если на 1958 год колхозники составляли 20% , а занятые в личном хозяйстве 27%, то уже на 1965 год эти категории поменялись местами, значительно сократив свою долю до 13 и 12% соответственно от общей численности трудовых ресурсов Красноярского края[13]. К сожалению, мы не можем сказать, изменилась ли система подсчета данных в рассматриваемый период.

Анализ динамики численности трудовых ресурсов, проведенный на основе данных красноярского статистического бюро, позволяет утверждать, что в рассматриваемые годы в крае происходили процессы урбанизации и сокращения численности трудоспособного сельского населения. В то же время реформы Хрущева и политика планового переселения в годы целинной кампании не смогли остановить депопуляцию Красноярского села. Эффект от переселенческой политики был краткосрочным и не сумел оказать заметного влияния, лишь несколько замедлив происходящие процессы. Аграрная политика в Красноярском крае в годы реформ Хрущева в отношении трудовых ресурсов сельского хозяйства была противоречивой. С одной стороны, руководство края, выполняя распоряжения центральных органов власти, пыталось увеличить количество рабочих рук для осуществления мер по введению в оборот целинных и залежных земель. С другой стороны, в крае формировались все новые промышленные центры, которые следовало обеспечить трудовыми ресурсами, происходил перевод отдельных сел в статус городов, самовольное переселение колхозников в Туву. В результате начатого процесса реабилитации из сел и деревень Красноярского края начался отток бывших спецпоселенцев. В целом мы можем констатировать начало превращения Красноярского края в преимущественно городской регион.

12. ГАКК. Ф.Р. 1300. Оп. 12. Д. 45. Л. 26; Д. 565. Л. 3.
13. Там же.

Библиография

Боффа Дж. (1990). История Советского Союза. М.: Международные отношения.

Свет и тени великого десятилетия (1989). Л.: Лениздат.

Стась И.Н. (2017). Урбанизация самостроя: трущобы в нефтедобывающих районах советской Сибири (1960–1980-е гг.) // Сибирские исторические исследования. № 2.

Гонина Н.В. (2009). Урбанизация в Восточной Сибири во второй половине XX в. — «псевдоявление» или объективный процесс? // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск. С. 356–359

Зеленин И.Е. (2000). Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: ИРИ РАН.

Занданова Л.В. (2019). Реализация планов развития сельского хозяйства Сибири и переселенческое движение во второй половине 1950-х гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. № 1.

Павлюкевич Р.В. (2016). Создание и развитие Красноярского Совнархоза (1957–1965 гг.). Красноярск.

Dynamics of the number of labor resources in the Krasnoyarsk Region agriculture under N.S. Khrushchev's transformations

Ruslan V. Pavlyukevich, PhD (History), Associate Professor, Department of History and Political Sciences, Krasnoyarsk State Agrarian University. 660012, Krasnoyarsk, Semaphornaya St., 189a. E-mail: autocrator@yandex.ru.

Ivan A. Vasyutin, Master's Student, Department of General History, Siberian Federal University. 660041, Krasnoyarsk, Svobodny Pr., 79. E-mail: vasutin-ivan@yandex.ru.

The article considers the impact of Khrushchev's reforms on the dynamics of the number of the able-bodied population in rural areas of the Krasnoyarsk Region. During the period under consideration, there were two contradictory trends in the Krasnoyarsk Region. On the one hand, under the virgin-land campaign, there was an inflow of immigrants from other regions of the Soviet Union. According to some researchers, this planned wave of immigrants significantly improved the situation in the Krasnoyarsk Region agriculture and partially solved the problem of shortage of workers, which was determined by the campaign for the introduction of virgin and fallow lands into agricultural circulation. On the other hand, urbanization continued, including the large-scale industrial development of the region, which needed an inflow of the able-bodied population to its cities. As in other regions of the country, the main donor of the able-bodied population for the industry was the village. Thus, Khrushchev's transformations determined a paradoxical situation: the village was receiving new labor resources and at the same time was losing population that moved to the cities with the industrial facilities. The inflow of new population into the village could not compensate for the loss of labor resources in agriculture.

Key words: labor resources, modernization, rural population, urban population, Krasnoyarsk Region, N.S. Khrushchev's reforms

References

Boffa G. (1990) *Istoriya Sovetskogo Soyuza* [The History of the Soviet Union], Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.

Svet i teni velikogo desyatiletiya [Lights and Shadows of the Great Decade] (1989), Leningrad: Lenizdat.

Stas I.N. (2017) Urbanizatsiya samostroya: trushchoby v neftedobyvayushchih rajonah sovetskoj Sibiri (1960–1980-e gg.) [Urbanization of squatter settlements: Slums in the oil-producing regions of Soviet Siberia (1960–1980s)]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, no 2.

Gonina N.V. (2009) Urbanizatsiya v Vostochnoj Sibiri vo vtoroj polovine XX v. — "psevdoyavlenie" ili ob`ektivny process? [Urbanization in Eastern Siberia in the second half of the 20th century — 'pseudo-phenomenon' or an objective process?]. *Irkutsky istoriko-ekonomichesky ezhegodnik*, Irkutsk, pp. 356–359.

Zelenin I.E. (2004) Agrarnaya politika N.S. Khrushcheva i selskoe hozyajstvo [Agrarian policy of N.S. Khrushchev and agriculture]. *Trudy Instituta rossijskoj istorii RAN. 1997–1998 gg.*, vyp. 2, otv. red. A.N. Sakharov, Moscow: IRI RAN.

Zandanova L.V. (2019) Realizatsiya planov razvitiya selskogo khozyajstva Sibiri i pereselencheskoe dvizhenie vo vtoroj polovine 1950 gg. [Implementation of the plans for the development of agriculture in Siberia and the resettlement movement in the second half of the 1950s.]. *Socialno-ekonomichesky i gumanitarny zhurnal Krasnoyarskogo GAU*, no 1.

Pavlyukevich R.V. (2016) *Sozdanie i razvitie Krasnoyarskogo Sovnarkhoza (1957–1965 gg.)* [Creation and Development of the Krasnoyarsk Economic Council (1957–1965)], Krasnoyarsk.